

Александр Валентинович Амфитеатров

Юные



Александр Амфитеатров

Юные

«Public Domain»

1897

Амфитеатров А. В.

Юные / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1897

«До Рождества – рукою подать. Из учащейся молодёжи, кто поюнее – книжки под мышки, кто постарше – лекции в портфель, и айда по домам, к весёлым ёлочным праздникам. Для всех ли весёлым? Сегодня – так называемое на школьном условном языке – «разъездное воскресенье», последнее пред святочным роздыхом. Начиная с нынешнего дня, вплоть до самого сочельника, все отходящие из Петербурга поезда будут переполнены спешащею восвояси молодёжью...»

© Амфитеатров А. В., 1897

© Public Domain, 1897

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Амфитеатров

Юные

I

До Рождества – рукою подать. Из учащейся молодёжи, кто поюнее – книжки под мышки, кто постарше – лекции в портфель, и айда по домам, к весёлым ёлочным праздникам.

Для всех ли весёлым?

Сегодня – так называемое на школьном условном языке – «разъездное воскресенье», последнее пред святочным роздыхом. Начиная с нынешнего дня, вплоть до самого сочельника, все отходящие из Петербурга поезда будут переполнены спешащею восвосяси молодёжью. Всё – светлые пуговицы, чёрная шинель, да синий околыш. Вагоны третьего класса битком набиты. Спят вповалку, курево – как в мертвецкой, и громовое *Gaudeamus*¹, сквозь грохот поезда и двойные, замёрзлые окна, заставляет дорожных сторожей с любопытством тарачить глаза на змею поезда, увлекающего вглубь России эту живую, милую кладь...

Ой ты, кладь! молодецкая кладь!

Где придётся тебя выгружать?

– Студент повалил... эх его ноне сила какая! – ухмыляясь, думает и светит зелёным фонарём заиндевелый сторож.

– Студент повалил! – гудят молвою захолустные станции, – и всюду радостно встречен этот молодой вольный поезд – и своими, и чужими.

– Ну, вот! Привёл Бог свидеться! – обнимаясь и целуясь, восклицают свои. А чужие сочувственно улыбаются:

– И со стороны приятно взглянуть. Ишь, какие славные ребята понаехали!

– Сам жду своего, такого же, завтра.

– А у меня молодцы уж тоже на выросте... старший весною кончает... как же! на юридический ладит... товарищи будут.

– Ну, с приездом вас, молодые люди! Отдыхайте на родительских хлебах, надо вам в тело хоть малость войти... Что это в Питере-то вас как будто голодухой заморили?

Так они едут. Все ли вернуться?

Идиллию писать приятно, но идиллии – немногие заревые минуты в долгой чёрной ночи, короткая пасторальная интермедия в антракте тяжёлой, многослёзной драмы. Из тех, что, так весело развалиясь на жёстких скамейках вагона и, с виду, всякие житейские отложив попечения, зывают к товарищам:

*Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus!* –

не одной сотне, – на самом деле, в глубине души, – вовсе не до того, чтобы *gaudere*²...

*Doleamus igitur,
Juvenes nam sumus!*

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B0%D0%BC%D1%83%D1%81>

² *gaudere* – радоваться.

«Загорюем-ка, друзья, ибо мы имеем несчастье быть юношами!» – с гораздо большею правотою и искренностью, запели бы эти горемычные десятки молодых людей на торжественный мотив исконного студенческого гимна, кабы юношеская гордость позволила дать волю сердцу, накипевшему гневом и печалью.

Doleamus igitur,
Juvenes nam sumus!

Это – десятки, которым не на что больше учиться, не на что больше кормиться в Петербурге. Маленькие Ломоносовы, нахлынувшие – «босы ноги, грязно тело и едва прикрыта грудь» – из Холмогор, Весьегонсков, Боровичей – в огромную, сияющую знанием, столицу, чтобы напитаться светом её мудрости и потом вернуться светоносцами в своё глухое, тёмное царство. Но – увы! Столичная мудрость лишь светит, а не греет, и, приблизившись к ней, босые и нагие светолюбцы дрожат от холода, стуча зубом о зуб и коленом о колено.

– Нам зябко! – с робостью говорят они столичной мудрости, а столичная мудрость благосклонно отвечает:

– Да? Ну, что ж, – это очень естественно. Зимы в Петербурге отличаются весьма низкими температурами, а вы, сколько я могу заметить, одеты более, чем легко. Это нехорошо, вредно. Вы можете простудиться, заболеть, слечь в постель, – и тогда что же будет с вашими занятиями? Кто хочет познавать меня в Петербурге, должен предварительно купить себе хорошую тёплую шинель, ватный картуз, калоши на ноги и кашне на горло.

– Нам есть нечего! – звучит новый робкий голос.

Столичная мудрость слегка морщится, но она, хотя и несколько самозабвенная, однако, по существу, добрая, снисходительная старуха:

– Весьма, весьма неприятное обстоятельство! – отвечает она, сожалительно качая думною головою. – И неприятное, и неблагоприятное. Видите ли: в настоящее время наукою совершенно оставлено старинное правило, будто бы *satur venter non studet libenter*³, переводимое на русский язык несколько вульгарною половицею, что сытое брюхо к учению глухо. Это предрассудок. Напротив, вполне доказано, что успешность научных занятий развивается в точном соответствии с правильностью питания. Не давайте организму ослабевать, поддерживайте в равновесии обмен веществ, – только тогда пойдёт вам в настоящий прок моя наука. Ешьте мясо, яйца, бульон, пейте бутылку-другую пива в день – и вы увидите, каких полезных деятелей и добрых мыслителей сделают из вас мои лекции.

– Да не пускают нас на ваши лекции! – уже несколько раздражённо отзывается скорбный голос.

Столичная мудрость делает широкие глаза:

– Не пускают? Странно? Отчего же?

– Оттого, что за слушание лекций заплатить надо.

– Ну-с?

– А нам нечем.

– То есть – как же это нечем?!

– Да так... не только в кармане ничего, а и карманов самих не осталось.

– Странно! очень странно! – не без обиды за себя, говорит столичная мудрость. – Ну, там, что вам есть нечего, одеться не во что, комнату вам не под силу нанять, – с этим я ещё могу примириться. Конечно, оно немножко *shocking*⁴, но уж куда ни шло, дело житейское. К тому

³ *Satur venter non studet libenter* – букв.: Сытый живот не с аппетитом не учится.

⁴ *shocking* – шокирующе.

же, и правительство, и добрые богатые люди, и студенческая взаимопомощь настроили теперь для вас общежитий и дешёвых квартир, научредили бесплатных и полударовых столовых, так что, в конце концов, вам есть куда преклонить голову и где получить кусок хлеба, дабы не ведать пустоты, которой не терпит всякая природа, а в особенности, природа желудка. Но – лекции?! Лекции должны быть оплачены! Иначе мне, столичной мудрости, придётся положить зубы на полку. Платите за лекции, и – остальное само приложится вам. Платите за лекции.

– Боже мой! да откуда же нам взять?

– Пишите письма к родителям!

– Да родители сами перебиваются с хлеба на квас. С голого рубашку снимать? У нищего суму отнимать?

– Ну... трудитесь! уроки давайте, письменные занятия возьмите...

– А мы не даём? а мы не берём? О, милая *alma mater*⁵

⁵ *alma mater* – буквально «благая мать», эпитет родного учебного заведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.